

УДК 94 (47). 04

АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРСКИХ КНЯЗЕЙ В XV в.

© 2011 Н.В. Штыков

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 21.11.2011

В статье рассматриваются развитие аппарата управления тверских князей в XV в. Особое внимание уделено ближайшему окружению великого князя Тверского – младшим князьям Тверского дома, боярам, наместникам.

Ключевые слова: русская история, история Твери, аппарат управления, тверские князья.

Проблемы эволюции княжеского аппарата управления в XIII-XV вв. давно привлекают внимание исследователей. Из русских земель в сфере интересов историков находилась в первую очередь Москва. Различные аспекты управления Московской землей нашли отражение в работах почти всех отечественных историков, кто в той или иной степени занимался изучением объединения русских земель вокруг Москвы. На новом уровне исследование особенностей управления Москвой началось с работ С.Б. Веселовского, М.Н. Тихомирова и Л.В. Черепнина.¹ В дальнейшем изучение аппарата управления было успешно продолжено Г.В. Семенченко, В.А. Кучкиным, Ю.Г. Алексеевым, И.Б. Михайловой, И.В. Самодуровым.²

Хуже изучено управление средневековой Тверью. Все же имеется обстоятельный очерк о внутреннем устройстве Тверской земли в книге В.С. Борзаковского. Историк проанализировал известия об удельных и служебных князьях Твери, исследовал состав боярства и служилых людей, органы управления княжения.³ Отдельные вопросы управления затрагивались и в монографии немецкого историка Эккехарда Клюга. Особое место в работе Э. Клюга занимает политическая история Тверского княжения, изменения в положении тверских великих и младших или удельных князей.⁴

Весьма плодотворными являются обращения к истории тверской аристократии. Исследование состава тверского боярства дает возможность по-новому взглянуть на вопросы управления.⁵

Однако многие аспекты исследования аппарата управления тверских князей остаются неизученными. Выявление и систематизация сведений о ближайшем окружении князя – людях, участвовавших вместе с ним в управлении, по-

*Штыков Николай Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения.
E-mail: shtykov_k@mail.ru*

зволяют глубже понять процесс становления Русского государства. Данная статья является продолжением двух работ по истории аппарата управления князей Твери.⁶

Хронологические рамки исследования охватывают последние десятилетия существования независимого Тверского княжества – с 1425 г. по 1485 г. Это период княжений Бориса Александровича и его сына Михаила Борисовича.

Историки располагают немногочисленными, но весьма разнообразными источниками по истории Твери XV века – летописи, акты (прежде всего договорные и жалованные грамоты), родословные материалы.

Начало XV века – время обострения внутренних конфликтов в Тверской земле между великим князем Иваном Михайловичем и князьями Кашина и Холма. Череда конфликтов закончилась полной победой великого князя, упрочением его положения в княжестве.

В 1425 г. в Твери во время эпидемии один за другим умирают три великих князя. После смерти великого князя Ивана Михайловича и недолгих правлений его сына – князя Александра Ивановича, и внука – Юрия Александровича, правителем Твери становится Борис Александрович. В княжение Бориса Александровича происходит дальнейшее усиление великокняжеской власти в Тверской земле. Ему удается не допустить обособления Кашина: кашинский удельный князь Василий Михайлович был арестован.⁷ Одной из причин такого усиления была слабость Москвы во время «феодальной войны». Претензии на повышение статуса тверского великого князя внутри своего княжения хорошо видны из произведений тверских книжников. В одном из них – инока Фомы «Слове похвальном» – Борис Александрович много раз называется «самодержцем».⁸

Великий князь Тверской в делах управления княжеством опирался прежде всего на своих род-

ственников – младших князей и боярство. В XV в. количество князей Тверского дома заметно вырастает по сравнению с XIV столетием. В начале XV в. существовали три ветви тверских князей: потомки Михаила Александровича Тверского, потомки его старшего брата Всеволода Александровича Холмского и потомки Еремея Константиновича Дорогобужского⁹. В свою очередь сыновья Михаила Александровича стали родоначальниками нескольких ветвей: от Ивана Михайловича пошли великие князья Тверские, от Федора Михайловича пошли князья Микулинские и Телятевские.

Известна жалованная грамота великого князя Бориса Александровича и его «братии молодчей» Тверскому Успенскому Отрочу монастырю. Грамота датируется 1435-1437 гг. и повторяет акт 1362-1364 гг.¹⁰ В ней наряду с великим князем перечисляются и некоторые другие князья Тверского дома – Федор Федорович (Микулинский), Иван Юрьевич (Зубцовский), Андрей Дмитриевич (Дорогобужский), Федор Александрович (Телятевский). Все вышеперечисленные князья известны по родословным. Обращает на себя внимание отсутствие в этом списке холмского князя Дмитрия Юрьевича, сына Юрия Всеволодовича. Вероятно, это связано с распрями внутри Тверского дома.

Труднее объяснить отсутствие в грамоте упоминания о младшем брате Бориса Александровича, Ярославе. О нем известно немного. Возможно, Ярослав был князем Городни, одного из тверских уделов.¹¹ Ярослав находился во главе тверского войска, посланного в 1432 г. на помощь князю Свидригайлу, сопернику Сигизмунда в борьбе за власть в Литве. 9 декабря 1432 г. состоялась битва между войском Сигизмунда, с одной стороны, и войском князя Свидригайла Литовского – с другой. На стороне Свидригайла в сражении принимало участие и тверское войско. Битва закончилась полным разгромом Свидригайла и Ярослава. Один из бояр Ярослава – Семен Зобнин, был убит.¹²

В dokonчании великого князя Тверского Бориса Александровича с великим князем Литовским Витовтом (3 августа 1427 г.) родственники тверского князя не названы поименно. Младшие князья Тверского дома делятся на три разряда – дяди, братья и князья «племени моего».¹³ Следует отметить, что дядями Бориса Александровича можно считать Федора Федоровича (Микулинского), Андрея Дмитриевича (Дорогобужского) и Дмитрия Юрьевича (Холмского). Скорее всего, здесь речь идет о князьях Федоре и Андрее, поскольку Дмитрий Юрьевич не упоминается в договорах вплоть до 1456 г.

Около 1339 г. было заключено dokonчание между Василием Васильевичем Московским и

Борисом Александровичем Тверским. В договоре упоминается «братия молодшая» тверского великого князя – Федор Федорович, Иван Юрьевич и Андрей Иванович. Кроме того, выделяется «меньшая наша братия».¹⁴ В источниках нет информации о личности Андрея Ивановича. Еще В.С. Борзаковский затруднялся с его идентификацией.¹⁵

В dokonчании 31 августа 1449 г., заключенном между Василием Васильевичем и королем Польским и великим князем Литовским Казимиром, говорится о «братьях» и «братаничах» великого князя Тверского Бориса Александровича.¹⁶ В том же 1449 г. был заключен договор Бориса Тверского с Казимиром. В нем упоминаются кроме «братии молодшей» и служебные князья.¹⁷

Одним из служебных князей был князь Федор Юрьевич Шуйский. Известно, что он служил Борису Александровичу, был наместником в Кашине. Ф.Ю. Шуйский выполнял ответственные поручения тверского великого князя, в частности, ездил в Вологду к Василию Темному¹⁸. Известно о службе Борису Александровичу Тверскому и князю Бориса Львовича Дуло из рода ярославских князей.¹⁹

В 1456 г. Василий Васильевич Московский и Борис Тверской заключили новый договор. Упомянута «братия молодшая» тверского великого князя – князь Дмитрий Юрьевич (Холмский) и князь Иван Юрьевич (Зубцовский). Оба князя отделены от «меншей братии». Договор предусматривал, что стороны не будут принимать младших князей Тверской земли, отъехавших от своего великого князя. Есть пункт о служебных князьях: стороны обязались не принимать к себе с вотчинами служебных князей.²⁰

Следующее dokonчание, заключенное между Москвой и Тверью, относится к 1462-1464 гг. Оно было заключено уже новыми великими князьями – Иваном Васильевичем Московским и Михаилом Борисовичем Тверским. Здесь также есть деление тверских удельных князей на братию «молодшую» – Иван Юрьевич и Михаил Дмитриевич, и «меншую» – всех остальных князей.²¹ Так же, как и в предыдущих договорах, выделяются служебные князья.

Последнее московско-тверское dokonчание относится к 1484-1485 гг. Из тверских удельных князей в нем упомянут Михаил Дмитриевич. Есть упоминание и о «меньшей» братии тверского великого князя. Пункт договора о служебных князьях по сравнению с предыдущими соглашениями сохраняется без изменений.²²

Кроме младших князей не менее заметную роль в политике Тверского княжества играло и боярство. Одно из первых летописных сообщений о тверских боярах относится к 1428 г. В тот год состоялся поход великого князя литовского Ви-

товта на Новгород, в котором принимали участие и тверские войска под командованием воеводы Захария Ивановича. Объединенная литовско-тверская рать неделю стояла у Порхова, после чего новгородцы заключили мир с Витовтом.²³ Захарий Иванович – тверской боярин, сын Ивана Борозды.²⁴ О влиянии представителей рода Бороздиных в Твери говорит «Хожении за три моря Афанасия Никитина». Купец Афанасий Никитин «поидохъ ... отъ государя своего отъ великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго, и отъ владыки Геннадия Тверскаго, и Бориса Захарьича».²⁵ Возможно, одним из инициаторов путешествия Никитина и был Борис Захарьич. Семен Захарьич Бороздин сопровождал епископа Геннадия Кожу в поездке на поставление в Москву.²⁶

Тверская рать воевала на стороне великого князя Василия Васильевича Московского с новгородцами. В 1440 г. великокняжеское войско Василия шло в поход на Новгород с тверскими отрядами воевод Александра Романовича и Карпа Федоровича. До сражения дело не дошло: стороны заключили между собой мир.²⁷ Известно, что Карп Федорович являлся потомком князей Фоминских. Родным братом Карпа Федоровича был Семен Бокей, также тверской боярин.²⁸ Идентифицировать Александра Романовича не удастся. Вероятно, это Александр Романович Спешнев, владевший до середины XV в. селом Константиновское близ Кашина.²⁹

В осаде Углича в 1446 г. принимало участие тверское войско под командованием братьев Бороздиных – Бориса и Семена Захарьичей. Известен и сын боярский Микула Кречетников, командовавший артиллерией.³⁰ По мнению А.В. Кузьмина, Кречетников – это внук Ивана Васильевича Вельяминова, Микула Федорович Рогушка.³¹ Возможно, потомки И.В. Вельяминова стали служить тверским великим князьям.

Позже также успешно для тверичей завершилась осада Ржевы – небольшой пограничной крепости на западе Тверской земли. Борис Александрович направил под Ржеву своих воевод, князя Дмитрия Федоровича и Григория Никитича.³² Жители города не отворили ворота, и взять сильно укрепленную Ржеву своими силами воеводы не смогли. Борис Александрович лично прибыл к Ржеве. Его боярин Константин Константинович не сумел убедить горожан покориться тверскому князю. Защитники зажгли посады. Началась блокада города тверичами, к которым прибыло подкрепление – Даниил Григорьевич, Карп Федорович и «иных многих воевод». От артиллерийского обстрела в городе возник пожар, и горожане сдались.³³ Осада города продолжалась три недели. После капитуляции в Ржеву были посланы тверские наместники – Василий Кон-

стантинович и Лев Измайлов.³⁴ Борьба за Ржеву с литовцами продолжилась в 1447 г., когда тверичей выгнали из города, а один из наместников – Измайлов – вместе со многими тверичами попал в плен.³⁵

В 1452 г. наместник великого князя Тверского Бориса Александровича Иван Яковлевич Киндырь оборонял Кашин от войск Дмитрия Шемяки. Действия кашинского наместника были успешными: ограничившись сожжением посада, Шемяка ушел от Кашина.³⁶ Иван Яковлевич Киндырь – двоюродный брат бояр Ивана Короба и Льва Измайлова. Их дед – Михаил Константинович Ендогур – был боярином у князя Михаила Александровича Тверского.³⁷ В инока Фомы «Слове похвальном» сообщаются имена и других кашинских наместников, защищавших город от Дмитрия Шемяки. Это Константин Федорович и его брат Федор Федорович.³⁸

Тверские наместники упомянуты и в грамоте Великого Новгорода великому князю Борису Александровичу Тверскому 1446-1447 гг. Новгородцы предлагали тверскому великому князю заключить договор.³⁹ Проект договора предусматривал направление для совместного с новгородцами суда в приграничных территориях тверского боярина.⁴⁰

Тверские воеводы проявили себя и в борьбе с Дмитрием Шемякой. Так, в 1477 г. в совместном походе на Москву войск Василия Васильевича и Бориса Александровича участвовал воевода Лев Измайлов.⁴¹ Отрядом Василия Темного командовал Михаил Плещеев. Скрытно подойдя к Москве, сторонники Василия Васильевича вошли в город через Никольские ворота. Москва была взята, горожане приведены к присяге.⁴²

В 1453 г. против Дмитрия Шемяки выступили князья Андрей Дмитриевич и Михаил Дмитриевич. Преследование Шемяки не дало результата, и отряды тверских удельных князей возвратились домой.⁴³

Представители младшей ветви Бороздиных – сыновья Никиты Ивановича – так же, как и их двоюродные братья Борис и Семен, проявили себя в военных делах. Так, в походе Ивана III в 1471 г. на Новгород принимали участие и тверские войска. Ими командовали воеводы князь Юрий Андреевич Дорогобужский и Иван Никитич Жито Бороздин.⁴⁴

Вероятно, предвидя присоединение Твери к Московскому государству, в 1476 г. многие тверские бояре перешли на службу к Ивану III. Среди отъехавших в Москву бояр – Григорий Никитич с братом Иваном Жито, Василий Данилов, Василий Бокеев, трое Карповичей, Дмитрий Киндырев «и иные мнози».⁴⁵ Перечень бояр, помещенный в летописи, показывает место того или иного

рода в тверской иерархии. Первыми названы два брата Бороздина. Они являлись младшими представителями своего рода, но занимали видное место в Твери. Василий Данилов был сыном боярина Даниила Собаки, также младший в своем роду.⁴⁶ Василий Бокеев и братья Иван, Федор и Семен Карповичи происходили из рода князей Фоминских. Они потеряли княжеский титул. Киндырев был сыном Ивана Яковлевича, кашинского наместника. Таким образом, выехавшие из Твери бояре играли заметную, но не всегда первую роль среди тверской знати.

С уходом значительной части бояр в Москву усиливается роль удельных князей в управлении Тверским княжеством. Во всех внешнеполитических акциях великого князя Михаила Борисовича в последние годы независимости Твери принимают участие «молодые» князья. В походе на Новгород 1478 г. тверским войском командовал князь Михаил Федорович Микулинский.⁴⁷ По пути в Новгород Иван Васильевич Московский был встречен в селе Лотошине под Волоком князем Андреем Борисовичем Микулинским «хлеба есте».⁴⁸ В 1480 г. тверичи послали большую рать на Угру под командованием князей Михаила Дмитриевича Холмского и Иосифа Андреевича Дорогобужского.⁴⁹

В 1484 г. в Москве умерла Мария Борисовна, жена наследника московского стола Ивана Ивановича и родная сестра великого князя Тверского Михаила Борисовича. В Москву из Твери направилось посольство, в состав которого входили епископ Вассиан, князь Михаил Дмитриевич Холмский, Василий Данилович и Дмитрий Никитич Черед.⁵⁰

Однако в 1485 г. князья Андрей Микулинский и Иосиф Дорогобужский перешли на службу к Ивану Васильевичу Московскому.⁵¹ Тем самым был нанесен второй после перехода бояр в 1476 г. серьезный удар по независимости Твери.

В 1485 г. Тверь присоединилась к Русскому государству. Великий князь Михаил Борисович бежал в Литву. Многие тверские бояре были сведены в Москву.⁵²

Тверские удельные князья и бояре выполняли различные дипломатические поручения. В иноке Фомы «Слове похвальном» говорится о князе Андрее Дмитриевиче Дорогобужском, которого Борис Александрович послал разыскивать Василия Темного, сосланного в Вологду.⁵³ Известен посол Бориса Тверского к Дмитрию Шемяке – Иван Давыдович. Он должен был убедить Шемяку передать великое княжение Василию Темному и добиться освобождения великой княгини Софьи. Его миссия не увенчалась успехом, следующим послом к Шемяке стал Александр Садык. Второе посольство также окончи-

лось безрезультатно.⁵⁴ Тверские посольства отправлялись и в Западную Европу. На Ферраро-Флорентийском соборе в 1438-1439 гг. присутствовал посол великого князя Бориса Александровича Фома.⁵⁵

Бояре и служилые люди получали от великого князя и поручения хозяйственного и финансового плана. В 1478 г. великому князю Московскому Ивану Васильевичу Михаил Борисович Тверской прислал «сына боярского своего Хидырщика отдавати кормы по отчине своей».⁵⁶ Федор Хидырщик известен по родословным как представитель рода Левашевых.⁵⁷

Другой Левашев – Константин Константинович – был тверским дворецким и возглавлял дворцовое ведомство великих князей. Дворецкий занимался управлением различных дворцовых служб. Вероятно, в Твери были постельничие, казначеи, ясельничие, оружничие. Дворецкий ведал и великокняжескими землями.⁵⁸

Известны жалованные грамоты тверских князей XV века. В тверских грамотах получает распространение «печалование» великому князю ближайших родственников или бояр. Так, в грамоте великого князя Бориса Александровича Тверского Александру Кожину «печаловались» великая княгиня Анастасия и князь Михаил Борисович.⁵⁹ В грамоте Ивану Затыке «печаловался князь Федор Иванович да Иван Юрьевич».⁶⁰ Сохранилась грамота, написанная Иваном Затыкой, – меновая Ивана Юрьевича с Иваном Никитичем Бороздиным. Среди послухов упомянуты князь Дмитрий Федорович, Семен Михайлович и Фома Литвин.⁶¹ В грамоте Захарью Карабузину на землю Клобуковскую великому князю Борису Александровичу «печаловался» Семен Захарьин.⁶² По мнению С.Б. Веселовского, Захарьин – это боярин Семен Захарьич Бороздин.⁶³

В Твери получила распространение практика боярского доклада. Так, в меновой докладной грамоте Троицкого Калязина монастыря игумена Макария и Степана Андреевича Фролова говорится: «А у доклада были бояре Григорей Михайлович да Григорей Никитич».⁶⁴ В грамоте Кузьмы Игнатьева «при докладе был» боярин Федор Федорович.⁶⁵ В меновой докладной Макария Калязинского и Дмитрия Алексеича Яйцова упомянут боярин Иван Борисович.⁶⁶ Известны доклады бояр Данилы Григорьевича⁶⁷ и Василия Даниловича.⁶⁸ По докладу великому князю распоряжались землей и тверские епископы.⁶⁹

В одной грамоте функцию докладчиков исполняют дети боярские Матвей Васильевич Хвостов и Василий Александрович Кожин. Эта грамота примечательна тем, что доклад делается не перед великим князем, а перед боярином Дмит-

рием Ивановичем, наместником кашинским. Грамота датируется 1484-1485 гг.⁷⁰

По актам известны тверские дьяки. Так, купчую Якова Григорьевича Ушакова на проданную им игумену Троицкого Калязина монастыря пустошь Молчановскую Кашинского уезда писал дьяк Даниил Осипович Колодин.⁷¹ Известны дьяки Иван Сизов,⁷² Павел,⁷³ Михаил,⁷⁴ Кузьма Недопузин,⁷⁵ Семен.⁷⁶ По наблюдению Ю.Г. Алексева, тверские княжеские акты не заверяются дьяками.⁷⁷

По актовому материалу можно восстановить круг низших должностных лиц Тверского княжества. Такую попытку предпринял еще В.С. Борзаковский. Однако перечень грамот, привлеченных историком для характеристики низового аппарата управления, неполон.⁷⁸

В Тверском княжестве были дворские и сотские. Источники сохранили имена дворского Анании,⁷⁹ сотского Митуса,⁸⁰ сотского Олфера.⁸¹ К низовому аппарату управления относились и старосты.⁸²

В тверских грамотах упоминаются волостели⁸³ и стольники.⁸⁴ Они посылают приставов. В одной из грамот упоминается пристав великого князя Тверского, Федор Строков. По грамоте он был единственным приставом, в обязанность которого входил надзор за слободой на реке Жабне, недалеко от угличского рубежа.⁸⁵ Дворяне и приставы, выполнявшие функции низших судебных агентов, известны по многим актам.⁸⁶

Кроме того, известны подлазники,⁸⁷ побережники,⁸⁸ пошлинники,⁸⁹ мытники,⁹⁰ заказники,⁹¹ гостинники,⁹² таможенники,⁹³ данники,⁹⁴ ямщики,⁹⁵ писцы.⁹⁶

Все они занимались сбором различных даней и пошлин.

Таким образом, можно констатировать, что в Тверской земле в XV в. имелся сложившийся аппарат управления. Верхний слой управления составляли князь Тверского дома и бояре. Источники сохранили свидетельства об их разносторонней деятельности намного лучше, чем о деятельности должностных лиц низшего звена.

Весьма заметную роль в политике Твери играли младшие князья. Одним из ближайших сподвижников тверских великих князей был Иван Юрьевич Зубцовский. Он упомянут практически во всех внешнеполитических договорах Твери. Иван Юрьевич продолжал сохранять свое значение и при великом князе Михаиле Борисовиче. Другим князем, оказавшим заметное влияние на политику Твери, был Михаил Дмитриевич Холмский. Младшие удельные князья – Микулинские и Дорогобужские – участвовали в основном во внешнеполитических акциях великих князей.

Тверское боярство активно участвовало в управлении княжеством. Именно на своих бояр – опытных администраторов, мудрых советников и талантливых военачальников – опирались великие князья Борис Александрович и Михаил Борисович в нелегком деле управления. Многие представители Бороздиных, Коробовых, Шетневых, Нагих, Собакиных служили Твери.

Однако при Михаиле Борисовиче начинается переход тверской аристократии на московскую службу, сулившую большие выгоды. Особенно заметным этот процесс становится с середины 1470-х гг.

В XV веке в Твери появляются дьяки. Наличие дьяческого аппарата показывает переход тверского управления на более высокий уровень. Тверские дьяки участвуют в написании и оформлении различных грамот – меновых, данных, закладных. Источники дают возможность говорить и о разветвленном низовом аппарате управления Тверской земли.

Статья выходит при поддержке СПбГУ в рамках НИР «Русская государственность в XIII-начале XVI в.: особенности социальных и политических процессов». Шифр: 5.38.57.2011.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV-XV вв. М., 1957; Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. М., 1960.

² Семенченко Г.В. Управление Москвой в XIV-XV вв. // Исторические записки. 1980. Т.105. С.196-228; Кучкин В.А. Московское княжество в XIV в.: система управления и проблема феодальной государственной собственности (тезисы) // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. М., 1988. С.171-182; Он же. Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры. М., 2003; Он же. О десятичных средневековой Руси // Средневековая Русь. Вып.4. М., 2004. С.171-251; Алексеев Ю.Г. У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV-XV вв. СПб., 1998; Михайлова И.Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV-первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб., 2003; Самодуров И.В. Институт дворских по духовным и договорным грамотам московских князей XIV – третьей четверти XV веков // Неисчерпаемость источника. К 70-летию Владимира Андреевича Кучкина. М., 2005. С.238-259.

³ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. Тверь, 1994. С.207-241.

⁴ Клоз Э. Княжество Тверское (1237-1485 гг.). Тверь, 1994. С.316-325.

⁵ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV-первой трети XVI в. М., 1988. С.106-122, 260-266; Кузьмин А.В. Формирование, генеалогия и персональный состав боярства Тверского великого княжества в XIII-XV вв. Ч.1. // Проблемы

- источниковедения. М., 2006. Вып.1 (12). С.108-166; Попов С.Н. Тверская знать на московской государственной службе в конце XV-первой половине XVI в. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.
- ⁶ Штыков Н.В. К истории складывания аппарата управления тверских князей в XIII-начале XIV вв. // Исследования по истории средневековой Руси. Сб. статей к 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.-СПб., 2006. С.70-75. Штыков Н.В. К истории развития аппарата управления тверских князей в XIV-первой четверти XV в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2006. С.469-478.
- ⁷ Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII века // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С.30; О первых годах правления Бориса Александровича см.: Тольпин А.Г. Вокняжение Бориса Александровича в 1425 г. // Неисчерпаемость источника. К 75-летию В.А. Кучкина. М., 2005. С.260-275.
- ⁸ Инока Фомы «Слово похвальное» (далее – ИФСП) // Библиотека литературы Древней Руси. Т.7. Вторая половина XV века. СПб., 1999. С.74 и след.
- ⁹ Флоря Б.Н. Об одном из источников «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского // Советское славяноведение. 1965. №2. С.57; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X-XIV вв. М., 1984. С.180-184.
- ¹⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI в. (далее – АСЭИ). М., 1964. Т.III. №117. С.153-155; См.: Там же. №116. С.152-153.
- ¹¹ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. С.195; Рубцов М.В. Деньги Великого княжества Тверского. Тверь, 1996. С.269-270; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X-XIV вв. С.177-179.
- ¹² ПСРЛ. Т.XV. Стб.489; ПСРЛ. Т.XXXV. М., 1980. С.34, 57, 76.
- ¹³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. (далее – ДДГ). М.-Л., 1950. №23. С.62, 63.
- ¹⁴ Там же. №37. С.105-107; А.А. Зимин считал, что договор составлен между 5 декабря 1438 г. и 3 июля 1439 г. (Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV-XV вв. // Проблемы источниковедения. М., 1958. Вып.6. С.302-303).
- ¹⁵ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. С.230.
- ¹⁶ ДДГ. №53. С.161.
- ¹⁷ Там же. №54. С.164.
- ¹⁸ ИФСП. С.116.
- ¹⁹ Бычкова М.Е. Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С.161.
- ²⁰ ДДГ. №59. С.186-188.
- ²¹ Там же. №63. С.202.
- ²² Там же. №79. С.295.
- ²³ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т.XV. М., 2000. Стб.489.
- ²⁴ Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып.2. С.156-157; Родословная роспись потомков Бороздиных по списку кн. А.И. Лобанова-Ростовского 1664 г. редакции родословных книг в 81 главу // Кузьмин А.В. Формирование, генеалогия и персональный состав ... С.161.
- ²⁵ ПСРЛ. Т.XX. М., 2005. С.303; Т.VI. Вып.2. М., 2001. Стб.222.
- ²⁶ ПСРЛ. Т.XV. Стб.496.
- ²⁷ Там же. Стб.491.
- ²⁸ Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып.2. С.41.
- ²⁹ АСЭИ. Т.III. №144. С.167. Благодарю Б.Н. Флорю, указавшего мне на возможность отождествления Александра Романовича с А.Р. Спешневым.
- ³⁰ ИФСП. С.120.
- ³¹ Кузьмин А.В. Из истории Можайских землевладельцев в XIV-начале XV в. (Вельяминовы, Валугевы, Новосильцовы) // Исследования по истории средневековой Руси. М.-СПб., 2006. С.237-238.
- ³² ИФСП. С.120.
- ³³ Там же. С.122-124.
- ³⁴ ПСРЛ. Т.XV. Стб.493.
- ³⁵ Там же. Стб.494.
- ³⁶ Там же. Стб.495.
- ³⁷ Родословные росписи потомков тверских бояр по Архивскому VIII списку редакции родословных книг начала XVII в. // Кузьмин А.В. Формирование, генеалогия и персональный состав... С.153.
- ³⁸ ИФСП. С.128.
- ³⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее – ГВНП). М.-Л., 1949. №20. С.37.
- ⁴⁰ Там же. №20. С.37.
- ⁴¹ ИФСП. С.118.
- ⁴² ПСРЛ. Т.XXV. М., 2004. С.268-269.
- ⁴³ ИФСП. С.128.
- ⁴⁴ ПСРЛ. Т.XV. Стб.497.
- ⁴⁵ Там же. Т.XVIII. М., 2007. С.252; Т.XII. М., 2000. С.168.
- ⁴⁶ Кузьмин А.В. Формирование, генеалогия и персональный состав... С.143.
- ⁴⁷ ПСРЛ. Т.XV. Стб.498; Т.VI. Вып.2. М., 2001. Стб.254.
- ⁴⁸ Там же. Т.VI. Вып.2. Стб.256.
- ⁴⁹ Там же. Т.XV. Стб.498.
- ⁵⁰ Там же. Стб.499.
- ⁵¹ Там же. Т.VI. Вып.2. Стб.321.
- ⁵² Там же. Т.XV. Стб.500.
- ⁵³ ИФСП. С.114.
- ⁵⁴ Там же. С.118.
- ⁵⁵ Там же. С.74.
- ⁵⁶ ПСРЛ. Т.VI. Вып.2. Стб.256.
- ⁵⁷ Родословные росписи потомков тверских бояр по Архивскому VIII списку редакции родословных книг начала XVII в. // Кузьмин А.В. Формирование, генеалогия и персональный состав... С.155.
- ⁵⁸ Попов С.Н. Тверская знать на московской государственной службе. С.24.
- ⁵⁹ АСЭИ. Т.III. №1786. С.194.
- ⁶⁰ Там же. Т.I. №157. С.116. Князь Федор мог быть братом князя Андрея Ивановича, известного из договора Василия II и Бориса Александровича 1439 г. (ДДГ. №37. С.105).
- ⁶¹ Там же. Т.I. №233. С.164-165.
- ⁶² Там же. Т.III. №142. С.166.
- ⁶³ Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.-Л., 1947. Т.1. С.79.
- ⁶⁴ АСЭИ. Т.III. №150. С.170; Григорий Михайлович Ошурок и Григорий Никитич Жито – двоюродные братья, из рода Бороздиных.
- ⁶⁵ Там же. №153. С.171.
- ⁶⁶ Там же. №156. С.173; Иван Борисович, возможно, сын Бориса Захарыча Бороздина; См.: Редкие источники по истории России. Вып.2. С.156-157.
- ⁶⁷ Там же. №127. С.159. Даниил Григорьевич Собака – отец Василия Даниловича; См.: Кузьмин А.В. Формирование, генеалогия и персональный состав... С.143.
- ⁶⁸ Там же. №157. С.173.
- ⁶⁹ Там же. №122. С.157.
- ⁷⁰ Там же. №160. С.175.
- ⁷¹ Там же. №136. С.163-164.
- ⁷² Там же. №141. С.166.

- ⁷³ Там же. №144. С.167.
⁷⁴ Там же. №149. С.169.
⁷⁵ Там же. №151. С.170.
⁷⁶ Там же. №157. С.173-174.
⁷⁷ *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства. С.77-78.
⁷⁸ *Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. С.215, 405, прим.1049.
⁷⁹ АСЭИ. Т.III. №139. С.165.
⁸⁰ Там же. №142. С.166.
⁸¹ Там же. Т.I. №157. С.116.
⁸² Там же. Т.III. №117. С.154.
⁸³ ДДГ. №23. С.63; АСЭИ. Т.III. №117. С.154.
⁸⁴ АСЭИ. Т.III. №158. С.174.
⁸⁵ Там же. №158. С.174.
⁸⁶ ГВНП. М.-Л., 1949. №20. С.38; АСЭИ. Т.III. №117. С.154.
⁸⁷ АСЭИ. Т.III. №158. С.174; Т.I. №294. С.209.
⁸⁸ Там же. Т.III. №158. С.174.
⁸⁹ Там же. №158. С.174; Т.I. №303. С.214; Т.II. №53. С.35-36; №203. С.132.
⁹⁰ ДДГ. №63. С.203; №79. С.298; АСЭИ. Т.I. №303. С.214; №294. С.209; Т.II. №53. С.35-36; №203. С.132.
⁹¹ АСЭИ. Т.I. №294. С.209; Т.II. №53. С.35-36; №203. С.132.
⁹² Там же. Т.I. №294. С.209.
⁹³ Там же. №294. С.209; Т.II. №203. С.132.
⁹⁴ Там же. Т.III. №117. С.154.
⁹⁵ Там же.
⁹⁶ Там же.

THE MACHINERY OF GOVERNMENT OF TVER PRINCES IN XV CENTURY

© 2011 N.V. Shtykov

St. Petersburg State University

The article is devoted to the development of the administration of Grand Princes of Tver in the 15th century. Special attention is given to the closest surroundings of the Grand Princes: junior Princes of House of Tver, boyars, provincial governors.

Keywords: Russian history, history of Tver, device management, Tver Princes